

Западный Край

Благодатная земля, дававшая самые обильные урожаи во всем Восточном Королевстве, была одной из территории, подвластные власти короля Адаманта Ринна III. Штормград не желал признавать суверенитет Западного Края, что было ожидаемо. Кто в здравом рассудке откажется от лакомого кусочка?!

Столица Штормград, окруженная горами не могла обеспечивать достаточным продовольствием своих подданных. Даже Эльвинский лес не мог утолить все нужды столицы.

Имея морские порты и просторные равнины, жители Западного Края так или иначе, отдавали больше половины собранного урожая. В прежние времена, когда повсюду рыскали гноллы, подобная плата казалось разумной. Ведь у жителей Западного Края не хватало сил, чтобы истребить гноллов окончательно.

Но в нынешнее время, прежний договор крепко держал за горло всю провинцию. И будто заботясь о благополучие своих подданных, король Адамант Ринн III держал аж пять легионов в Западном Крае. Легионы, которые должны были обезопасить эту землю, на деле были проявлением власти короля.

В случае нарушения договора, трудно было сказать, что предпримет легионы. Преданные лично королю, они с легкой рукой могли обрушить мечи на головы мятежникам.

Князь Амадин, стоя на балконе своего дворца прекрасно это понимал. Его тучное тело держалось напряженно, будто подчеркивая тяжелые думы.

Нельзя сказать, что Амадин жаждал власти и внутренней войны с королем. В подобные слова не поверят даже заядлые выпивохи из Мунбрука, главного города Западного Края.

Но последние действия князя Амадина вызывали легкое беспокойство среди его подданных. Князь тратил огромные суммы денег, чтобы укрепить стены города Мунбрук. Подобные действия не остались незамеченными и в городе уже поговаривали всякое...

- Милорд, Эдвин Ван Клиф прибыл, - нарушил тишину преданный слуга Амадина, Матиас Шоу.

Матиас Шоу был доверенным человеком князя, которого не безосновательно побаивались в Западном Крае. Несмотря на то, что Матиас был ниже ростом и худоват, чем сам князь, Амадин поставил бы на него, нежели на любого из рыцарей Штормграда...

Пристроившись на шаг позади от князя, Матиас Шоу почти беззвучно произнес:

- Джорах Черный Ворон просит помощи, сир. В данный момент его и всю его банду держат в темнице, в Сумеречных землях.

Хоть манера речи Матиаса было хорошо знакомо князю, порой она его сильно доставала. Приходилось напрягать слух, чтобы расслышать каждое слово.

- Пусть ждет, - коротко обронил князь Амадин.

Ему уже было известно, при каких обстоятельствах был схвачен Джорах. Пожалуй, интерес князя вызывал не ученик Матиаса, а представитель древнего и знатного рода, Андуин Лотар.

Король Адамант будто оберегал потомка Торадина, и как предполагал князь, не только из-за

добрых чувств...

Резко остановившись, князь посмотрел на следовавшего за ним Матиаса, затем произнес:

- Не волнуйся, мы вытащим твоего ученика из темницы. Если мне не удастся склонить местных вельмож на сотрудничество, то выведем его свободу, силой...

Матиас никак не выразил эмоции, если не считать его глаза, которые немножко сузились, будто предвкушая крови.

Разбойничья банда "Некоронованные" была создана благодаря ему, князю Амадину. Даже при желании никто не смог бы доказать его участие, ведь князь действовал через Матиаса Шоу. Джорах, грабя караваны, присылал часть от награбленного. Но, конечно же, Амадин не преследовал деньги как саму цель. Главной его задачей, было распространение суматохи в Сумеречных землях, что привело бы к открытым столкновениям, в ходе которых часть легиона из Западного Края должны были бы вмешаться...

С двумя или с тремя легионами Амадин мог справиться. Дело было бы куда легче, если бы легионеры несли службу дольше, чем три года. Ведь отслужив три года, легион менял место пребывания. Поженив вышестоящих офицеров на дочерей своих вассалов, князь мог бы опираться на поддержку легиона. Но и тут его обставил король Адамант Ринн III.

Зайдя в свой кабинет, князь с удивлением увидел, как рядом с широкоплечим мужчиной стояла маленькая девочка. Усевшись на свое место, Амадин с досадой подумал о Матиасе, который не удосужился рассказать о госте.

- Эдвин Ван Клиф и?

- Ванесса Ван Клиф, моя дочь... сир.

Девочка бойко выдержала взгляд князя. Амадину даже показалось, что дочь каменщика смотрела на него с неким интересом.

- Как долго займет постройка стены?

- Если работать посменно, то южная стена будет готова за два месяца...

Пока Эдвин рассказывал каждую мелочь, князя тревожили давно уже забытые мысли.

У князя не было детей от своей законной жены. Казалось, что Амадин давно уже смог задушить потребность к ребенку, к наследнику...

Слова слышаться как в тумане и руки пробивает дрожь. Грех молодости князя неустанно следовал за ним, обрюхатив служанку, Амадин выгнал бедняжку из замка. В то время князь и помыслить не мог, что всю жизнь будет жалеть о содеянном.

Позже, князь узнал, что у него есть дочь, по имени Аломан. Но кроме имени, Амадин больше не знал о ней ничего. И вот смотря на дочку Ван Клифа, сердце князя сжималось в боли...

- Милорд, с вами всё в порядке?!

- Приступайте к работе немедленно, вы будите вознаграждены. И позовите сюда Матиаса...

Уста Амадина были готовы приказать слуге одно, найти его дочь, Аломан...

Перевал Мертвого Ветра хранил замогильную тишину, если не считать доносившиеся голоса солдат центурии, что обосновалась возле перехода. Данный участок территорий был широк, позволяя разместить около тридцати бойцов в шеренгу.

Каждый день, ожидая прибытия врагов, легионеры по команде занимали позиции, заранее намеченные центурионом Аломан и не безызвестным Лотаром. Воины знали, что им придется сразиться с могущественным врагом, сумевший за короткий срок сломить стены Башни Ураганного Ветра. Эта новость сама по себе была ошеломительной, ведь еще прежде небывало, чтобы кто-нибудь другой смог сравнить с землей пограничное укрепление.

Занимая позицию и углубляясь в глубину построения, легионеры сразу же выполняют заученные движения, из-за которых по переходу проносятся лязг металлов и тяжелых шагов.

Несмотря на то, что основная масса легионеров находятся на переходе, в бою непосредственно смогут участвовать лишь передние ряды. Высокие глыбы, нависающие по бокам, не дадут ни им, ни орком обойти по флангу и завязать битву. Казалось бы, Аломан должна была радоваться этому обстоятельству, ведь в противном случае неизвестно, кто смог бы взять в кольцо в предстоящей битве. Но находясь на высотах и наблюдая за воинами, девушка с сожалением признает, что в битве с орками силы передних рядов будут быстро истощаться. К тому же, позади стоящие не смогут быстро меняться местами, слишком уж тесно размещены воины.

Не привыкшая подолгу жаловаться на обстоятельства, девушка вскоре выкинула невеселые мысли из головы. Ведь на перевале больше негде было разместить столько воинов. Вдобавок, занятая территория находилась ровно посередине перевала...

Безмолвные горы словно в тисках держали легионеров. Найдя трудно проходимые тропинки, Лотар настоял на том, чтобы некоторое количество воинов поднялись наверх, поднимая с собой тяжелые камни. Разместив на высотах легионеров, чтобы те при случае бросали камни и пилумы на орков, была не хитрей идеей.

И вот, находясь на вышине, Аломан лениво проходит взглядам вдоль и поперек. Девушка заранее выбрала себе место, чтобы не мешать воинам, снующим по тропинке.

Бросая взгляд к горе напротив, девушка застаёт ту же картинку, на каждом свободном участке легионеры складывали камни и пилумы.

Наблюдая за подготовкой центурии, в глубине души назревают тяжелые чувства. Отряд с вестью к Гранд Хемлету уже в пути. Однако, девушка не может сказать наверняка, удастся ли им выстоять перед грозными тварями. И если да, то сколько легионеров должны пожертвовать своими жизнями...

Не то чтобы она пугалась предстоящего... Никогда прежде Аломан не брала на свои плечи такую ответственность. Дело не только в жизнях доверенной центурии, но и всех жителей Сумречного леса. В данный момент от действия легионеров зависело многое.

- Орки нападут, - всё чаще повторяли воины эту фразу, будто пытаются свыкнуться с нависшей угрозой. Даже простые пехотинцы понимали всей серьезности ситуации.

Вечером, Аломан прохаживалась по лагерю. Не от того, что она не доверяла своим людям. Пытаясь уловить настроение бойцов, девушка прислушивалась к словам легионеров. Эти её действия не остались незамеченными Лотаром. Как то он обронил, после утомительных тренировок:

- Не суетись понапрасну. Воины ловят каждый твой взгляд... Ты должна быть сильной.

Услышав замечания, первой мыслью девушки было ответить не в лестной форме. Но быстро устыдившись своего намерения, она признала правоту парня. На самом деле, сидя на высотах и видя, как внизу Лотар трудиться в поте лица с остальными, девушка благодарила судьбу за скорое вмешательство. Ведь от прежнего Лотара было бы мало проку.

Аломан признавала Андуин Лотара, как равного.

Уже сейчас можно было сказать, что парень далеко пойдет по стезе командующего. Командование над центурии, условно было поделено между ним и ей. Возможно, Аломан приняла бы это остро. Но в данный момент, девушка была рада, что хоть с кем-то могла поделиться бременем.

Предаваясь мыслям, девушка не сразу заметила, что воины внизу начали сниматься с позиции. Было заранее решено, что в последующие дни тренировки в построениях будут проходить в короткие временные рамки.

Всеми виной был волчий вой, который начал доноситься буквально на днях.

- Орки рядом. Твари хотят, лишит нас сна, - угрюмо прокомментировав, сплюнул Карос той ночью. Последующие дни убедили легионеров в праведности слов рыжего.

Чтобы не быть застанными врасплох, девушке пришлось отправить добровольцев за добрую милю от лагеря. От них требовалась скрываться в горах и наблюдать за перевалом, и дать знать в случае обнаружения авангарда противника.

Предавшись размышлению, Аломан не сразу заметила подошедшего воина.

- Центурион, враги идут!

Посмотрев, куда указывает воин, девушка увидела тонкую полосу дыма, в небе. Сигнал был дан, и легионеры сразу же засуетились. Рассматривая то, что творилось внизу, она с легкостью заметила, как ей машут на передних рядах.

Расступаясь перед прибывающими на склон легионерами, воин обронил:

- Лотар просил передать, что вас ждут...

Нельзя было сказать наверняка, как подействовала известие о прибытии орков на Андуин Лотара. Но лично она, Аломан, увидев сигнал, наконец-то вздохнула свободно...

Спускаясь вниз, Аломан не ожидала встретить Хугарина, который несся вперед, никого не замечая.

- Куда это? - пришлось ей крикнуть, чтобы маг увидел её.

На секунду замешкавшись, маг всё же ответил, виновата улыбаясь:

- Нам приказали забраться наверх, и устроить орков, магией...

- А где Хуглар?

- На той стороне, - кивнул маг напротив.

Посчитав, что от магов в строю будет мало пользы, девушка удалилась.

Тем временем, легионеры давно уже заняли позицию внизу. Увидев центурионские тяжелые доспехи, воины кое-как умудрились освободить ей дорогу.

У многих позади стоящих легионеров отсутствовали пилумы в руках. Проходя по ряду, девушка ловила тревожные взгляды. Мысли об огромных волках всё же пугали многих...

Воины построились настолько в глубокий ряд, что было сразу же понятно, многие из них просто не смогут поучаствовать в битве. Однако, с этим ничего нельзя было поделать. К тому же, глубина построения было необходима, чтобы удержать натиск.

Лотар был убежден, что при столкновения с огромными орками и с их животными, передние ряды легко могут быть сметены. Чтобы этого не случилось, воины должны опираться на позади стоящих, а те в свою очередь поддерживать передних.

Не имея опыта в подобных вопросах, девушке ничего не оставалось, как прислушаться к советам своего соратника.

- Легион, готовься! – донесся выкрик Кароса.

Подойдя, наконец, к передней части, Аломан увидела столбы пыли, стремительно приближавших в их сторону.

Кивнув ей, Лотар произнес, не отрывая взгляда от столбов пыли:

- Набрав скорость, хотят ворваться в наши ряды...

Услышав его слова, Валис тут же приказал:

- Первая шеренга, присесть!

Передний ряд занимали самые сильные и здоровенные воины. Заслышав команду, воины присели на одну ногу, выставляя копья вперед и ограждаясь щитом.

Занимая свое место, Аломан успевает посмотреть на Лотара. Тот кажется собранным и настроен решительно. Поразившись хладнокровности парня, девушка взяла наизготовку пилум.

Дистанция стремительно сокращалась, и по мере приближения врагов, пыль начал рассеиваться, открывая взору прежде никем не виданную картину. На огромных волках сидели страшные создания, орки. Не все из них были зеленокожими. В рядах врага мелькали орки с коричневой окраской.

Орки даже не надевали доспехи. И казалось, оно им без надобности. Клыкастые лица были покрашены в боевую окраску. Завидев стену щитов и ряды легионеров, орки даже не подумали снижать скорость. Их лица выражало полную готовность к битве. Возможно, что орки предвкушали предстоящее наслаждение от битвы?!

- Ждем! – заорал Карос.

Подпустив врагов на близкое расстояние, Аломан выкрикнула:

- Барра!

И тут же ей вторили сотни глоток, бросая копья на орков.

Пилумы в частности пронзали тела волков, и те падали, будучи лишь раненными. Огромные орки умудрялись встать, не сталкиваясь с другими волчьими отрядами, несущимися во весь опор. Враги шли не плотно, что позволяло им маневрировать, избегая упавших всадников. И первая волна орков, верхом на волках, нахлынула как огромная волна.

Передняя шеренга еле сдержала натиск, и чуть было не отпрянула назад. Воинам во втором ряду пришлось налегать всем весом вперед, чтобы противодействовать врагу. Задумка и дальше сработала бы, если бы не всадники, которые буквально начали перепрыгивать с волков, сметая легионеров.

Аломан с замиранием сердца смотрела, как орк в прыжке ударил булавой по шлему воина, и тот упал наземь, больше не вставая.

Пронзенные за спину воины или застигнутые врасплох, они не смогли содействовать передней шеренге. И те, стали добычей зверей.

Наблюдая всё это, Аломан понимает что ситуация становится опасной. Воины могли дрогнуть, и это послужило бы бегству.

- Сомкнуть ряды, - её крик пропадает в шуме битвы.

Оставшиеся в живых от передней части воины, еле отбиваются от орков. А те, осмелев, набегают на легионеров.

Орки бьются яростно, оставляя после себя трупы людей.

Кажется, что поражения неизбежна, и чтобы как то исправить ситуацию, Аломан бросается в гуще сражения. Девушка подбегает к близко стоящему орку и успевает уклониться от его устрашающего удара, проскользнув буквально рядышком, в тот же миг пронзает его брюхо мечом.

Орк свободной рукой хватает её за горло, улыбаясь звериной улыбкой.

Ручище орка все сильнее сжимает девушку за горло, и та понимает, что орк наслаждается её убийством. Ведь при желании, орк в ту же минуту мог покончить с ней.

Зеленое чудище, держа Аломан за горло, казалось, полностью забылось. Он не увидел, как к нему с боку подбежал Лотар и в прыжке, замахнулся копьем. Пилум пронзил голову орка, от уха до уха, и тот упал замертво.

Со склона на орков бросали камни и копья, но те, будто их не замечали.

- Шеренгой вперед, - орал Карос, пока Каллен оттаскивал Аломан назад.

- Стой, куда! - хрипло донесся голос девушки.

Но Каллен был непреклонен:

- У меня приказ от Лотара... Ваша смерть может поставить точку в этой битве!

Несмотря на выкрики и приказы, лишь немногие храбрецы выходили за стену щитов и помогали товарищам. Легионеры могли теснить орков, напирая шеренгой. Но, толи из-за

страха, толи из-за чего другого, шеренга легионеров не двигалась с места.

Да и по правде говоря, орки не ослабляли натиск на легионеров. Так что у тех, просто не хватало сил на вытеснения противника.

Давая Каллену увести себя назад, Аломан лишь только теперь поняла, что при видя ее гибели, легионеры в отчаяния бросались на помощь. И эти храбрецы теперь сомкнувшись вокруг Лотара, отбивали яростные удары орков.

Легионеров с Лотаром было мало, и вряд ли они могли пробиться к остальным. Как только девушка подумала об этом, по перевалу пронесся сигнальный звук рога.

- Это Валис дает сигнал магам, - прояснил Каллен.

Аломан была бы благодарна магам хоть и за маленькую помощь. Не ожидая от них многого, она удивилась, услышав страшный треск. Шум битвы сразу же стих и все на миг устремили взгляды вверх.

Высокие глыбы наверху задрожали, завибрировали. И прежде чем кто то понял что происходит, до воинов донесся отчаянный крик одного из магов:

-Уходи оттуда Лотар!

Выкрик мага словно подействовал на камни и те пришли в движения, стремительно падая вниз. Воины со склонов второпях убегали подальше.

- Назад, назад! - прикрикивал Лотар своим.

Почуввав неладное и орки пришли в движения. Однако, те замешкались ненадолго, не понимая происходящее. В след за камнями пришли в движения и глыбы. Казалось, что начался обвал или сместилась основа горы.

В доле секунды часть горы обрушалась на голову дерущихся сторон. Упавшие глыбы схоронили под собой в основном орков, став вмиг препятствием на их нем пути.

Как только улеглась пыль, легионеры быстро перебили тех орков, кому хватило удачи выжить, но не хватило её, чтобы оказаться по ту сторону людей.

Пока воины добивали парочку последних орков, Лотар подойдя к Аломан, произнес:

- Мы все обязаны магам. Не будь их, нас бы ждало здесь гибель...

- Ты прав... К тому же, орки не сразу смогут очистить перевал от обвала, - задумчиво вымолвила девушка.

В последней фразе Аломан скрывалась надежда. Надежда на то, что бездумной выходкой магов они, так или иначе, смогли выиграть время...